

ГЕЗИРА

ОСТРОВ

СОКРОВИЩ

Ю. РОДИОНОВ

ВЫ ТОЛЬКО что сошли с самолета в Хартумском аэропорту — и уже окружены красочными витринами, рекламирующими суданский хлопок. Собираемый умелыми руками крестьян, он отличается длиной и прочностью волокна и высоко ценится во всем мире. Хлопок занимает господствующее положение в экономике и экспорте страны. В экспорте, например, в стоимостном выражении хлопок составляет около 65 процентов.

Каков ныне урожай хлопка? Какова перспектива сбыта суданского хлопка за границу? — каждый год эти вопросы волнуют любого суданца. От ответа на них зависит многое: и состояние внешней торговли и вообще экономическое и финансовое положение страны.

КРУПНЕЙШАЯ ОРОСИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

В Судане в среднем в год собирают около 130 тысяч тонн хлопка.

Больше половины всего собираемого в стране хлопка приходится на Гезирскую оросительную систему, самую большую ирригационную систему в Африке. В переводе с арабского «гезира» означает «остров». Для Судана Гезира — остров сокровищ.

Гезирская система раскинулась на правом берегу Голубого Нила. От суданской столицы до города Уэд-Медани — административного центра провинции Голубой Нил и Гезирской оросительной системы — мы едем на автомашине «ГАЗ-69». Расстояние небольшое — километров 150, — но раньше чем за четыре часа его не покроешь. Никакой дороги здесь нет. Просто в песках рядом с железнодорожным полотном наезжены две узкие колеи, по которым автомашины могут двигаться в обе стороны.

Выезжаем в 8 часов утра, но с безоблачного, бледно-голубого чеба уже немилосердно печет ослепительное солнце.

Расплата за превышение скорости наступает быстро: вода в радиаторе нагревается выше нормы, и в результате вынужденная остановка. Жарко. В тени свыше 40 градусов. Остановке все только рады. С жадностью пьем холодную воду из термоса, куда еще в Хартуме были накрошены мелкие кусочки искусственного льда. К металлическим частям автомашины лучше не прикасаться — от неосторожного прикосновения можно тут же получить сильный ожог. Поездка продолжается.

Впереди вырастает мужская фигура с поднятой рукой. Мужчина средних лет, одетый в традиционную для суданцев длинную рубаху — галобею, очень смуглый (суданские арабы темнее арабов, живущих на побережье Средиземного моря), просит подвезти до ближайшей деревни.

По его натруженным, огрубевшим рукам, по манере поведения сразу видно — это крестьянин, один из многочисленных арендаторов Гезиры. Слово за слово налаживается беседа. На каждой щеке нашего попутчика три глубоких вертикальных шрама.

— Что это значит? — интересуемся мы.

— Эти шрамы наносятся еще в детстве. Число шрамов и их расположение на лице указывают на то, к какому племени относится суданец.

АРЕНДАТОР

Нашего попутчика зовут Ибрагим Салех.

— Участок земли в Гезире обрабатывали еще мои родители, — рассказывает он. — Но пришли англичане, насильно отобрали его. Пришлось на условиях аренды продолжать обрабатывать когда-то нам же принадлежавший участок. Так англичане поступили со всеми крестьянами, владевшими землей в районе Гезиры.

Пейзаж вокруг нас утомительно однообразен: песчаная равнина да лишь редкие двухметровые акации с зонтиковидными кронами. Внезапно, зелеными квадратами полей, изрезанных белыми лентами оросительных каналов, начинаются хлопковые плантации Гезиры.

Путь отклоняется вправо от железной дороги, тянувшейся вдоль Голубого Нила, и пробегает теперь по широкой земляной насыпи, возвышающейся над одним из основных оросительных каналов. Сверху видно все гораздо лучше. То тут то там виднеются соломенные шалаши, скрывающие их обитателей от солнечных лучей и взглядов прохожих. В шалахах живут сезонные сельскохозяйственные рабочие, нанимающиеся к арендаторам на сбор урожая хлопчатника, который длится с января по апрель. Это по большей части представители полукочевых и кочевых племен, стекающиеся на заработки в Гезиру со всех уголков провинции Голубой Нил и из соседних провинций. Здесь же можно видеть и иссиня-черных нигерийцев. Они держат путь из Нигерии в святое для всех мусульман место — Мекку и останавливаются в Гезире, чтобы подработать денег на дальнейшую дорогу. В сезоны, когда урожай хлопка в Гезире выше среднего, рабочих рук

ПУТЕШЕСТВИЯ
ВСТРЕЧИ
ВПЕЧАТЛЕНИЯ

не хватает. На помощь мобилизуются воинские части, общественные организации, студенты и школьники.

На полях под обжигающими лучами солнца люди в белых одеждах собирают вручную хлопок. Среди них много женщин. Некоторые сборщики, улучив момент, купаются прямо здесь же в оросительном канале.

Время от времени дорогу преграждают стада овец и непривычных для нашего глаза горбатых коров — зебу, дающих отличное молоко.

Делаем еще одну остановку у водопропускного устройства, регулирующего сток воды в оросительные каналы. В тени громадного дерева идет бойкая торговля всевозможными бытовыми товарами и прохладительными напитками.

Тут людно. Одни ждут попутной машины на Хартум, другие — на Уэд-Медани. В воздухе разногласная быстрая арабская речь, подкрепляемая неизменно красноречивой жестикующей. Некоторые из собравшихся здесь знают английский язык, но разговаривать на нем, видимо, не желают принципиально.

ИСТОРИЯ КОЛОНИАЛЬНОГО ГРАБЕЖА

Впервые большой интерес к разведению хлопка в Судане английские колонизаторы проявили еще в начале нынешнего века. Промышленникам требовалось дешевое сырье для текстильной промышленности Ланкашира. После успешных экспериментов решили создать большую хлопковую плантацию несколько южнее Хартума, в районе Гезиры.

В 1925 году была построена Сеннарская плотина на Голубом Ниле, началось орошение первых тысяч федданов земли. Получению дешевого хлопка было подчинено все. Вся земля у крестьян была насильно отобрана и передана в руки английской колониальной администрации. Возникло несколько хлопкоочистительных предприятий, занимавшихся первичной обработкой хлопчатника. Но за десятки лет английского господства в Судане не было создано ни одной сколько-нибудь крупной текстильной фабрики. Англичане искусственно тормозили экономическое развитие Судана. Все доходы от реализации хлопка распределялись между английской колониальной администрацией, компаниями «Судан плантейн синдикейт» и «Кассила коттон компани» и, наконец, арендаторами. При англичанах доля тысяч и тысяч суданских крестьян-арендаторов в общей выручке распроданного хлопка составляла всего 40 процентов, остальные 60 процентов шли английским колонизаторам.

Грабёж был явный, поскольку из своей доли крестьяне должны были еще выплачивать определенную сумму за семена, удобрения, за наем рабочей силы в период сбора урожая.

Объясняем крестьянам, что мы русские. Нас обступают. Искренне и весело приветствуют. Как о большом событии вспоминают приезд в Гезиру Л. И. Брежнева.

Недалеке раскинулась деревня. Деревни созданы по принципу: как можно ближе к своим «хавашам» (арендованным наделам земли) и как можно ближе к основным распределительным каналам, где всегда имеется вода. Небольшие одноэтажные домики из необожженного кирпича. Соломенные крыши прохудились и давно уже ждут ремонта. Внутри дома женская половина изолирована от мужской.

На левом берегу Голубого Нила расположен

Уэд-Медани. Это зеленый город с пятидесятитысячным населением. Находясь в центре Гезирской оросительной системы, Уэд-Медани не испытывает недостатка в воде. Отсюда и обилие зелени. Одна из лучших гостиниц города скрыта в тени садов на берегу Голубого Нила. По ту сторону реки деревни когда-то кочевавших, а ныне осевших людей из племени шакрийя. Теперь они живут продажей молока горожанам.

Если не считать сигаретной фабрики и предприятия по производству алюминиевой посуды, промышленности в Уэд-Медани нет. Значение города в другом: он является торговым центром для тысяч арендаторов Гезиры (население Гезирского района составляет свыше 800 тысяч человек).

ТЫСЯЧИ ГЕКТАРОВ ХЛОПКА

Асфальтированной пятикилометровой дорогой Уэд-Медани соединяется с Баракатом, так называют место, где размещается серое громоздкое здание управления «Судан Гезира борд». Гезира — крупнейшая государственная хлопковая плантация. Земля, Сеннарская плотина и оросительные каналы общей протяженностью до девяти тысяч километров, хлопкоочистительные предприятия принадлежат государству, которое взимает в свою пользу определенный процент с общих доходов от продажи хлопка. Всеми вопросами, связанными со сбытом хлопка, занимается «Судан Гезира борд». Она несет ответственность перед министерством финансов и экономики Судана.

До 1956 года все административное управление Гезирой находилось в руках английских колонизаторов. После 1956 года суданцы взяли его в свои руки. Сейчас это крупнейшее в стране государственно-капиталистическое предприятие. До сих пор в «Судан Гезира борд» работает немало английских специалистов. Суданское правительство продолжает вести курс на замену их суданцами.

Хлопкоочистительные предприятия Гезиры любезно показывает нам один из служащих управления «Судан Гезира борд» господин Юзеф, уже немолодой, но быстрый, энергичный человек. Он давно работает здесь и хорошо знаком с положением дел.

— Мы называем Гезиру хребтом всей экономики Судана, — говорит Юзеф. — Хлопок значит для нас очень многое, но мы не закрываем глаза на то, что односторонняя зависимость от хлопка создает серьезные трудности. В связи с этим сейчас уделяется большое внимание культивированию в районе Гезиры и аблизи нее таких новых для страны сельскохозяйственных культур, как пшеница и сахарный тростник.

В своем старом, выдавшем виды четырехместном автомобиле господин Юзеф показывает нам хлопкоочистительные предприятия Марингана.

— Каждое из них имеет от 90 до 110 хлопкоочистительных станков, — рассказывает Юзеф.

Мы видим, как в просторном огороженном дворе крестьяне сгружают с верблюдов привезенный в мешках хлопчатник. Со двора хлопчатник направляется в цех, где рабочие на хлопкоочистительных станках отделяют хлопок-волокно от семян. Затем здесь же хлопок спрессовывают в кипы. Взвешенные кипы хлопка, плотно обтянутые обручами, отправляются по железной дороге в Порт-Судан.

Так состоялось наше знакомство с Гезирой.